

**ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО
И ЗАРУБЕЖНЫХ
ГОСУДАРСТВ**

Екатеринбург 1998

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО
И ЗАРУБЕЖНЫХ
ГОСУДАРСТВ**

*Межвузовский сборник
научных трудов*

Раздел 2

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Д. А. СУРОВЕНЬ

ОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ЯМАТО И ПРОБЛЕМА ВОСТОЧНОГО ПОХОДА КАМУ-ЯМАТО-ИВАРЭ-БИКО

Становление государственности в Центральной Японии в древнеяпонских источниках связывается с деятельностью легендарного Хйко-хо-хо-дэми (или Каму-Ямато-Иварэ-бико Хохо-дэми-но микото), вошедшего в историю под тронным именем Дзимму [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму; Nihongi, III; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Кодзики, св. 2-й, государь Дзимму; Kojiki, II, XLIV–LIV]².

Традиционные годы правления «императора» Дзимму — 660—585гг. до н.э. [Nihongi, III] — явно вымышленные. Но историческая традиция считает год успешного завершения его Восточного похода — началом истории государства Ямато. Дзимму положил начало рода японских правителей «сумэраги» и династии японских императоров «микадо» (и даже «миру людей» [1]). Несмотря на столь важное значение Восточного

¹ Уральская государственная юридическая академия.

² В статье цитируются источники «а русском языке: Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. I—II; Самкук-саги // Ким Бусик. Самкук-саги. М., 1959. Т. I; на английском языке: Jinno-shotoki // Kitabatake Chikafusa. A chronicle of Gods and sovereigns: Jinno-shotoki. N.-Y., 1980; Kojiki: Records of ancient matters. Tokyo, 1982; Nihongi: Chronicles of Japan. L., 1956; на вэньяне (камбуне): Кодзики. Токио, 1968. Т. I—II; Нихон-сёки // Кокуси-тайкэй. Токио, 1957. Т. I. Ч. I—II.

похода Дзимму, история его слабо изучена в научной литературе [2] (особенно в российской и западно-европейской), очевидно, в связи с мифологической хронологией событий.

Отношение к Дзимму, его Восточному походу и правлению среди историков с течением времени менялось. Различным оно остается и ныне. До конца XIX в. господствовали представления о том, что все сведения, сообщаемые в «Нихон-сёки» и «Кодзики», достоверны и несомненны (эта идея продержалась в официальной идеологии до 1945 г.) [3].

Но с конца XIX в., в связи с пересмотром хронологии «Нихон-сёки» и началом исследований западно-европейских ученых (Астона, Чэмберлейна, Сатоу и др.), набирает силу критическое направление и гиперкритицизм (явление, характерное тогда для всей исторической науки, а не только для историографии Японии). Гиперкритицизм отвергал все, что было связано с легендами и историческим преданием, считая это позднейшей выдумкой. Тем самым история Японии до VI в. н.э., как вызывающая сомнения в истинности, была полностью отброшена¹. С середины XX в. подобные взгляды во многом утрачивают своих сторонников.

В послевоенный период (после 1945 г.) вышеуказанные точки зрения на раннюю историю Ямато были отброшены как ненаучные. В историографии закрепились представления, рассматривающие события Восточного похода и основания государства Ямато первым правителем Дзимму как отражение каких-то реальных событий. Предлагаются разные варианты трактовки Восточного похода: 1) отражение переселения из Кюсю в Центральную Японию; 2) отражение завоевания выходцами из Кюсю Центральной Японии; 3) события Восточного похода Дзимму имели место в действительности [4].

Большинство исследователей, основываясь на анализе археологического материала, культурологических данных и подробностях похода в изложении «Нихон-сёки» и «Кодзики», датируют завоевание Кинай людьми из Кюсю рубежом III—IV вв. н.э., но не ранее [5].

События, связанные с этим походом, не нашли прямого отражения в летописях сопредельных с Японией государств. Сведения «Вэй-чжи» обрываются на середине III в. н.э., «Цзинь-шу» — 266 г., но некоторую связь похода с историческими фактами, излагаемыми в иностранных хрониках, можно уста-

новить. Прабабкой Дзимму (по легендам) являлась знатная женщина из Ата — Ата-цу-химэ (вероятно, жившая в конце II в. н.э.). По одной из версий «Нихон-сёки», она родила детей от знатного¹ мужчины из Ата — Ама-но Кисэ-но микото. Среди них был и дед Дзимму — Хйко-хохо-дэми². Именно с ним связывается в исторических преданиях создание общины в Химука, той самой, откуда, по «Нихон-сёки» и «Кодзики», отправились завоеватели [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму; Nihongi, III; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Кодзики, св. 2-й, государь Дзимму; Kojiki, II, XLIV—LI]. Те исследователи, которые рассматривают проблему «колонии в Химука»³, обычно указывают, что территории в южной части Кюсю оказались в руках предков дома правителей Ямато в середине III в. н.э. [6]. На мой взгляд, это завоевание могло произойти в конце II — начале III в.⁴ События, связанные с основанием «колонии» выходцев из Ата, по мнению некоторых ученых, нашли свое отражение в поздних слоях легенды «о двух братьях» [7] [Нихон-сёки, св. 2-й, Хйко-хохо-дэми; Nihongi, II, 31—49; Кодзики, св. 1-й, Хйко-хохо-дэми; Кодзики, св. 1-й, гл. 33—34; Kojiki, I, XLII, XLIII]. Суть ее заключается в следующем. Хйко-хохо-дэми при помощи «ками»⁵ моря — правителя (яп. кими, кит. ван) Тоё-тама-хйко подчиняет предка «хяято» (обитавших в Химука). Хйко-хохо-дэми взял в жены дочь правителя Тоё-тама-хйко по имени Тоё-тама-химэ и поселился в Химука [Nihongi, II, 46, 31; Нихон-сёки, св. 2-й, Хйко-хохо-дэми; Кодзики, св. 1-й, гл. 33—35; Kojiki, I, XLII; Кодзики, св. 1-й, Хйко-хохо-дэми]. Японский историк Мори Киёси считает, что Тоё-тама-хйко был главой (племенным вождем) «общины бога моря» в Химука, из которой происходили родственники по женской линии императорского дома (из «дома бога моря»).

Сведения «Кодзики» и «Нихонги», если признавать их историческую основу, говорят об экспансии «горных» народов,

¹ На знатность этих людей указывают их титулы «микото» и «химэ».

² Его второе имя Хо-новори-но микото. По моим подсчетам, он родился около 190 г. н.э.

³ См., напр.: Кудзира К. Нихон-коку тан-дзо-но надзо. Токио, 1978; Иноуэ К. Нихон-кодай-но сэйдзито сюкё. Токио, 1961; Воробьев М. В. Япония в III—VII веках. М., 1980. С. 108.

⁴ Дзимму отправился в Восточный поход в 294 г. н.э. (исправленной хронологии) в возрасте 45 лет, его дед, следовательно, жил приблизительно на 60—90 лет ранее, т.е. в конце II — начале III в. н.э.

⁵ Термин «ками» означает божество, правительство, правитель области (записываются разными иероглифами).

¹ См. напр.: Жуков Е. М. История Японии. М., 1939.

возглавленных Хйко-хохо-дэми (предположительно, в конце II в. н. э.), на территории морского побережья «морских» племен; экспансию поддержал местный правитель Тоё-тама-хйко, причем этот союз с пришельцами был скреплен «династическим» браком Хйко-хохо-дэми с дочерью правителя Тоё-тама-химэ. Исследователи, которые признают возможность существования «колонии» в Химука, связывают происхождение поселенцев с выходцами из Ематай — Нюй-ван-го. Правда, одни считают, что это были разгромленные в «смуте» второй половины II в. н.э. противники Ематай, бежавшие сюда в 170—180 гг., или что это были завоеватели из Северного Кюсю, покорившие южную часть острова; другие же утверждают, что это были выходцы из Гоуну-го (яп. Куна-куни), разгромленного в войне 247 г. По всей видимости, колонисты были связаны с народом «вожэнь» Северного Кюсю происхождением (тоже «вожэнь»), культурой яёи и культом солнца. Но в преданиях и легендах переселенцев никак не отражен период существования Нюй-ван-го и Гоуну-го. Следовательно, они ничего не знали об этих объединениях, или это не имело для них большого значения. Таким образом, можно предположить, что общинники Химука и их предшественники жили в Южном Кюсю давно (до создания Нюй-ван-го) и изолированно, не имея тесных связей ни с Центральным, ни с Северным Кюсю. Это нашло отражение в древнеяпонской мифологии, в которой выделяются три района: Идзумо, Ямато и Химука, но никак не фигурирует Цукуси (Северный Кюсю), причем, как отмечают исследователи, мифы из Химука сильно смешаны с аустроазиатскими по происхождению сюжетами [8]. В китайских источниках упоминается о какой-то письменности у «вожэнь» Северного Кюсю, а выходцы из Химука, видимо, были бесписьменным народом. И последнее: почему Дзимму с общинниками не переселился в Северный Кюсю, когда покидал Химука? Может быть, потому, что общины Цукуси были ему чужими, так же как и общины Центральной Японии, так как в древности этническое родство оказывалось на втором месте после более главного признака — принадлежности к данной общине¹.

Наиболее интересным в этом отношении мне кажется подход японского историка Кудзира Киёси, пытающегося найти материальные подтверждения сообщений «Кодзики» и «Нихон-

¹ Признаком вхождения в общину было обладание в ней земель.

сёки» в археологических данных. На его взгляд, центром «колонии» является территория современного города Сайто (центральная часть префектуры Миядзаки). На равнине Сайто-бара, по его мнению, находятся остатки «столицы» потомков Ниниги: там найдены скопления находок культуры кофун и ханива, там зона обильных теплых дождей и район, где растут деревья, использовавшиеся в кораблестроении [9] (что необходимо было в морском походе Дзимму). Известно, что у Хйко-хохо-дэми от дочери местного правителя Тоё-тама-химэ родился сын Ама-цу-хйко-хйко-нагиса-такэ-у-гая-фуки-ахэдзу, который остался в роду матери. Сам Хйко-хохо-дэми (по сообщениям «Кодзики») прожил долгую жизнь¹ во дворце в Такатихо, умер и был похоронен в могильном холме (мисасаги) на вершине горы Такая в Химука («Нихон-сёки») на запад от горы Такатихо («Кодзики») [Нихон-сёки, св. 2-й, Хйко-хохо-дэми; Nihongi, II, 35; Кодзики, св. 1-й, Хйко-хохо-дэми; Кодзики, св. 1-й, гл. 35; Kojiki, I, XXXIX]. Об Ама-цу-хйко-хйко-нагиса-такэ-у-гая-фуки-ахэдзу известно только то, что он взял в жены свою тетку (сестру матери) Тама-ёри-химэ, от которой он имел четырех мальчиков: старший сын Ицусэ (впоследствии отправившийся в поход вместе с Дзимму); второй Ина-ихи; затем Ми-кэ-ири²; младшего сына в детстве звали Сано (личное имя Хйко-хохо-дэми), после завоевания им Центральной Японии он получил имя Каму-ямато Иварэ-бико (будущий Дзимму) [Нихон-сёки, св. 2-й; Nihongi, II, 49—50; Кодзики, св. 1-й, Ама-цу-хйко-хйко-нагиса-такэ-у-гая-фуки-ахэдзу; Кодзики, св. 1-й, гл. 36; Kojiki, I, XLIII]. Об отце Дзимму есть еще одно очень интересное сообщение: «Через много лет Хйко-нагиса-такэ-у-гая-фуки-ахэдзу-но микото умер (почил) во дворце (мия) в Западной стране (досл. «Западном континенте»). В связи с этим похоронен в могиле (мисасаги) на горе Ахира [в] Химука» [Нихон-сёки, св. 2-й, Хйко-нагиса-такэ-у-гаяфуки-ахэдзу; Nihongi, II, 49]. Возникает вопрос: что это за западная страна? Китай, видимо, отпадает (хотя здесь и употреблен термин «континент»). А вот аналогия с государством Нюй-ван-го,

¹ «Кодзики» называет мифологический возраст — 580 лет [Кодзики, св. 1-й, Хйко-хохо-дэми; Кодзики, св. 1-й, гл. 35; Kojiki, I, XXXIX]. Кодзики. Т. 1. С. 296.

² См.: History of Empire. Tokyo; Chicago, 1883. P. 38; по «Кодзики» Ина-ихи ушел в море. Kojiki. P. 158; Н. И. Конрад утверждает, что Ина-ихи стал одним из местных правителей в Силла (государстве в Южной Корее). Конрад Н. И. Япония: народ и государство. Пг., 1923. С. 63.

существовавшем в Северо-Западном Кюсю, очень даже возможна. Будучи отцом Дзимму, Хйко-нагиса должен был жить в первой половине III в. н.э.¹, так как, по мнению многих исследователей, события Восточного похода происходили в конце III в. н.э. Если принять за точку отсчета 51-й год цикла — год начала Восточного похода Дзимму, в который он ушел в возрасте 45 лет [Нихон-сёки, св. 3-й, год «киноэ-тора»; Nihongi, III, 2], то первый год похода будет приходиться на 294 г., а год рождения Дзимму — на 249 г. [исправленной хронологии]. По «Нихон-сёки», Дзимму в возрасте 15 лет был объявлен наследником правителя общины [исправленной хронологии 264 год]. Следовательно, в 264 г. Хйко-нагиса-такэ должен был еще жить. Что заставило его оказаться в «Западной стране»? Вообще, «колония» в Химука, находясь в тылу Куна-куни, была для Нюй-ван-го отличным союзником против Куна в войне 247 г. и после неё. По крайней мере посольство 266 г. от правительницы Нюй-ван-го по имени Июй к китайской династии Цзинь должно было найти опору и союзников для Нюй-ван-го.

Где-то в конце III в. общину переселенцев в Химука возглавил Дзимму [10] или, что более вероятно, его старший брат Ицусэ-но микото (если тогда существовала передача власти по наследству от отца к старшему сыну). Как утверждает «Дзинно-сётоки», Дзимму жил во дворце Миядзаки в Химука³ (совр. г. Миядзаки, преф. Миядзаки) [Jinno-shotoki, I, Jimmu, 67]. Женой Дзимму стала знатная девушка из деревни Ата⁴ округа Ата из рода Вобаси-но кими [Kojiki, II, LI; Кодзики, св. 1-й, Дзимму; Кодзики, св. 1-й, государь Дзимму] в Химука по имени Ахира-цу-химэ, от которой он имел двух мальчиков: Тагиси-мими и Кису-мими⁵ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму; Nihongi, III, 2; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, LI].

В 280 г. под ударами Цзинь пало южно-китайское государство У (222—280), расположенное в низовьях реки Янцзы-цзян. Это, по мнению ряда ученых (Г. Г. Стратановича, Н. А. Иофан,

¹ Дзимму родился в 249 г. н.э. (исправленной хронологии), значит его отец Хйко-нагиса должен был жить в первой половине III в. н.э.

² Ясумото Битэн предлагает для Дзимму 271—311 гг. н.э.

В Химука есть деревня Микадо, впоследствии «микадо» назывались императоры. См.: *Griffis W. E. The Mika-do: institution and person* L., 1915. P. 29.

⁴ Ата-но мурэ — дословно означает «община-поселение Ата». См.: *Миура Е. Хадака-нихон-си*. Токио, 1958. С. 101.

⁵ «Мими» — титул, который употреблялся в III в. н.э. на Кюсю.

С.А.Арутюнова, М. В. Воробьева), привело к массовой миграции жителей государства У за его пределы. Часть из них, вероятно, попала на Кюсю обычным для миграции с материка путем и принесла с собой целый ряд технических достижений (секретов ремесла) и научных сведений того времени. Кроме того, древнейший слой китайских заимствований в японском языке (так называемые «го-он») восходит именно к усским диалектам [11]. В Японии найдены уские зеркала, на одном из которых сообщается о переселении китайцев «в государство на востоке моря», т. е. на Японские острова [12]. Исследователи связывают с усцами и другое заимствование — железное оружие (китайские железные мечи), которое появляется впервые на Кюсю приблизительно в конце III в. [13].

В первой половине III в. царствование правительницы Нюй-ван-го Бимиху было мирным, лишь в 232 и 233 гг. отмечены две крупные военные экспедиции против Силла [Самкук-саги, летописи Силла, Чоби, 232 г., 233 г.]. Один поход в Силла в 249 г. при преемнице Бимиху — Июй известен по «Тонгуктонгам» [14] и «Самкук-саги» [Самкук-саги, летописи Силла, Чхом-хэ, 249 г.]. Видимо, ситуация резко меняется во второй половине III в. н.э. Падение Вэй в 265 г. и отсутствие дружественных тесных связей с Цзинь лишили Нюй-ван-го внешнеполитической опоры. После 266 г. из-за внутривнутриполитических противоречий, может быть, борьбы за власть между знатью и правителями, может быть, под ударами внешних врагов федерация Нюй-ван-го распалась, как считают некоторые исследователи [15].

Вполне вероятно, что к 287 г. на Кюсю скопилось довольно много усских беженцев, обладавших высокой военной культурой, хорошим железным оружием и деятельно искавших применения своим способностям. В результате экспансия в Корею возобновляется походами 287, 289, 292, 294 гг. [Самкук-саги, летописи Силла, Юре]. Может быть, предполагают ученые, это была попытка завоевания Кореи, после неудачи которой возобладали тяготение на восток (в Кинай) [16]. В связи с этими событиями исследователи подчеркивают такой факт: Силла обычно никогда не отвечала на набеги японцев, однако в 295 г. правитель этого государства — ван Юре обсуждал план похода против Вэ (Японии) в союзе с Пэкче: «[после трех последних нападений японцев.— Д.С.] Ван... сказал: "Люди вэ постоянно нападают на наши города и округа... поэтому я хочу договориться с Пэкче о том, чтобы неожиданно отправиться в плава-

ние по морю и напасть на это государство...» [Самкук-саги, летописи Силла, Юре, 295 г.], но поход не состоялся¹. Не исключено, что вопрос о нем отпал потому, что основные силы японцев поглощала начавшаяся трудная война на Востоке или что это был очень благоприятный момент для неожиданного удара, когда силы японцев находились не на Кюсю, а воевали в Кинай. По «Нихон-сёки» Восточный поход Дзимму длился шесть лет: с 51 по 57 гг. цикла, которые в конце III в. н. э. приходятся на 294—300 гг. Как указывают исследователи, именно в период с 294 по 300 г. в «Самкук-саги» никаких упоминаний о японцах нет, набеги «вожэнь» на Корею прекратились [17]. Таким образом, хотя в корейских источниках прямых указаний на время Восточного похода Дзимму нет, тем не менее косвенное указание обнаруживается.

События похода, как они описываются в источниках, таковы: в год «киноэ-тора» (51-й год цикла) [исправленной хронологии 294 г.]. Когда Дзимму исполнилось 45 лет, он узнал то, что на востоке есть прекрасная земля и предложил своим родственникам (и, вероятно, другим общинникам) переселиться в эти земли [18], с чем те согласились (по «Кодзики»: между собой совещались Дзимму и Ицусэ, и оба приняли решение о начале похода [Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLIV]). «В этот год, зимой, в день "каното-тори" (5-й день десятого месяца [9 ноября² 294 г.—Д.С.]), новолуние которого было в день «киното-ми», император лично повел принцев крови и военные корабли в поход на Восток» [Nihongi, III, 3—4; Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «киноэ-тора»; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Кодзики, св. 2-й, государь Дзимму; Kojiki, II, XLIV]. Но, как отмечают специалисты, их отплытие скорее похоже на переселение, чем на обычный военный поход, так как семья Дзимму (жена Ахира-цу-химэ и два ребенка) и его родственники, не остались в Химука, чтобы сохранить свою власть над данной территорией.

Исследователям ничего не известно о политических и экономических обстоятельствах, которые сделали возможным поход. Из источников известно, что в начале IV в. юг Кюсю (в том

¹ Арутюнов С. А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975. С. 10; Мори К. Нихон-синси. Токио, 1962. С. 229.

² Реконструкция циклических знаков здесь и далее дана по: Цыбульский В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1989.

числе и Химука, откуда выступил в поход Дзимму), был заселен народом «кумасо», враждебным дому Ямато, с которым воевали позднее потомки Дзимму [19].

Первоначально участники похода, продвигаясь вдоль восточного и северо-восточного побережья Кюсю, прошли через пролив Бунго, разделяющий северо-восточный Кюсю и Сикоку, и оказались в Уса в земле Тое на Цукуси (Северном Кюсю, пров. Будзэн). Затем, пройдя через пролив Каммон (между Кюсю и Хонсю), прибыли в бухту Ока в Цукуси (в пров. Тикудзэн, около устья реки Онга). По сообщению «Кодзики», переселенцы, прожив там один год во дворце Вокода [Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Кодзики, св. 2-й, государь Дзимму; Kojiki, II, XLIV], повернули назад, опять прошли через пролив Каммон и двинулись на восток по Внутреннему морю, держась южного берега Хонсю [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год Киноэ Тора; Nihongi, III, 4—5; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Кодзики, св. 2-й, государь Дзимму; Kojiki, II, XLIV]. По мнению некоторых историков, это напоминает сбор сил союзников Ематай [20]. На мой взгляд, примечательно здесь то, что, во-первых, участники похода не двинулись после пролива Бунго сразу на Восток, а ехали вдоль побережья Кюсю до северо-западной его части; во-вторых, «завоеватели» так и не заехали в «основные» земли федерации Нюй-ван-го, а остановились где-то на границе, т. е. не вступали непосредственно в контакт с представителями общин, входивших в объединение вожэнь в северо-западном Кюсю. Это свидетельствует, что выходцы из Химука не являлись «своими» людьми для общинников Северо-Западного Кюсю. После этого с большими остановками флот Дзимму стал продвигаться вдоль южного побережья острова Хонсю по направлению к Кинай. Первая долгая остановка была сделана в земле Аки (на побережье Внутреннего моря напротив острова Сикоку), где даже был построен (?) дворец (по «Нихон-сёки»: дворец Е; по «Кодзики» — дворец Такэри [Nihongi, III, 6; Kojiki, II, XLIV]).

На следующий год — «киното-у» (52-й год цикла) [исправленной хронологии 295 г.], весной, в третьем месяце, переселенцы вступили в землю Киби, где опять надолго остановились (по «Нихон-сёки» — на 3 года; по «Кодзики» — на 8 лет). Для проживания здесь был специально выстроен временный дворец Такасима. За это время приведены в порядок весла кораблей и сделан запас провизии [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год

«киното-у»; Nihongi, III, 6; Кодзики, св. 3-й, Дзимму; Кодзики, св. 2-й, государь Дзимму; Kojiki, II, XLIV]. Через четыре года, в год «цутиноэ-ума» (55-й год цикла) [исправленной хронологии 298 г.], весной, во втором, месяце, участники похода наконец прибыли в устье реки Ёдо — в Нанива (место нынешнего города Осака) и встали «на якорь» в бухте Сираката (Сира-датэ) у поселения Кусака. Через месяц после прибытия в Сира-датэ (в 4-м месяце 55-го года цикла) войско переселенцев выступило в поход в Ямато (как оно названо в «Нихон-сёки»: во «внутреннюю страну»), где их поджидал местный правитель Нагасунэ-бико вместе со своими воинами, собранными со всей территории его владения [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума»; Nihongi, III, 6—7; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLIV; Jinno-shotoki, I, Jimmu, 67—68]. В этом первом сражении Ицусэ был ранен шальной стрелой, видимо, отравленной (?). Завоеватели, натолкнувшись на сильное сопротивление местных общин, отступили. Ицусэ и Дзимму увели свои войска в Кусака, а затем, сев на корабли, отплыли в землю Ки (на юг), где Ицусэ скончался и был похоронен на горе Кама [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума», 5-й месяц; Nihongi, III, 8—9; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLIV]. Во главе разбитых войск остался Дзимму, который попытался вступить во «внутренние земли» (Ямато) с юга — с территории Ки. У селения Куману, по-видимому, он едва избежал разгрома. Но Дзимму, найдя себе союзников среди местных правителей (Ото-сики и Ятагарасу, например) и, вероятно, используя лучшие военные навыки, более совершенное железное вооружение [21], смог переломить ход военных действий. К концу 55-го года цикла [исправленной хронологии 298 — январь 299 г.] остался единственный и самый главный враг — Нагасунэ-бико из местности Тоби (Томи) [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума», 12-й месяц; Nihongi, III, 10—24], но и он был разбит и убит вместе со своими сторонниками [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума», 12-й месяц; Nihongi, III, 27; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLIX; Jinno-shotoki, I, Jimmu, 68].

Еще несколько месяцев Дзимму пришлось подавлять сопротивление местной знати (тобэ, хофури, такэру) (в течение 56-го года цикла — «цутиното-хицудзи» [исправленной хронологии 299 г.]); остальные местные вожди, изъявившие покорность, были оставлены в живых [Jinno-shotoki, I, Jimmu, 68].

В третьем месяце 56-го года цикла [исправленной хронологии 299 г.] началось строительство дворца правителя и правительственной резиденции на равнине Касибара [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиното-хицудзи»; Nihongi, III, 30]. В довершение всего в 57-й год цикла — «канозэ-сару», осенью, в 8-м месяце, Дзимму, получивший после завоевания Ямато новое имя — Каму-Ямато-Иварэ-бико («Знатный человек из [местности] Иварэ в божественном Ямато») [Нихон-сёки, св. 2-й, Хйконагиса-такэ-у-гая-фуки-ахэдзу; Nihongi, II, 45—50], женился второй раз. Его новая жена происходила из рода правителя области Идзумо-но куни-нуси. По мнению ученых, этот брак должен был примирить враждовавшие роды новых правителей Ямато и правителей Идзумо [22]. На следующий год она была объявлена «императрицей», т. е. главной женой [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, года «канозэ-сару», «каното-тори»; Nihongi, III, 30—31; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, LI].

На мой взгляд, Восточный поход Дзимму — это переселение на новые земли части гражданского коллектива, т. е. историческое явление, типичное для раннерабовладельческого общества. Причиной его было возникавшее относительное перенаселение внутри гражданского коллектива, вызванное тем, что при росте численности гражданского коллектива община оказывалась не в состоянии обеспечить землей всех своих членов. В зависимости от ситуации переселение принимало либо форму относительно мирного освоения новых земель (например, греческая колонизация VIII—VI вв. до н. э.), либо форму широких завоевательных походов с возникновением на завоеванных землях гражданских общин (Восточный поход Александра Македонского или завоевательные войны арабов в VII в.). Итогом переселения группы вадзин из Химука в Кинай, по моему мнению, стало появление гражданской общины Ямато. Об этом говорит то, что роды сумэраги и Идзумо (правителей Ямато и Идзумо) в результате брака Дзимму с женщиной из рода О-куни-нуси слились. Отношения с местными общинами сложились по-разному. Из источников видно, что общины союзников Дзимму сохранили автономию (как это видно из сложившейся системы управления, в которой органы самоуправления общин стали органами местного управления, а сами общины — низшими территориально-административными единицами объединения) и составили федерацию Ямато, другая же часть общин потеряла автономию, но сохранилась территориально,

попав в положение подчиненных, о чем свидетельствует частица «бэ»¹, появившаяся в названиях родов (Мононо-бэ, Унэ-бэ, О-кумэ-бэ, Тономори-бэ), которая обозначала, по моему мнению, корпораций неполноправных свободных. Положение «бэмин», видимо, было аналогично положению общин *dediticii* («сдавшихся») в Римской республике или «мавали» в халифате. Вероятно, большая часть местных общин была разгромлена, о чем говорит массовое уничтожение родов местной знати [23].

Как показывают примеры истории чжоуского Китая конца XII (конца XI в.) до н.э. или Ассирийской военной державы, такое уничтожение общинной знати означало разгром общинной организации и превращение рядовых членов бывших общин в неполноправных свободных по сословному статусу и эксплуатируемых по их классовому положению.

Факт завоевания Центральной Японии выходцами из Кюсю, по мнению большинства исследователей, находит подтверждение в археологическом материале. На рубеже III—IV вв. происходит смена двух локальных культур бронзы (яёи) единой культурой раннего железного века (кофун) при характерном единообразии предметов у верхнего слоя общества, что говорит о завоевании. Как отмечает С. А. Арутюнов, анализ раннежелезной, или курганной культуры, показывает, что те предметы, которые отражают жизнь рядовых общинников, в это время продолжают существовать, как и в эпоху бронзы: в Западной Японии — одни, в Восточной Японии — другие. Однако культура господствующих классов раннего железа во всей Японии продолжает те традиции, которые до этого складывались на севере Кюсю: культ зеркала, меча и яшмовых подвесок (до сих пор сохранился в синто), а культ бронзовых колоколов «дотаку» уже никак не представлен. Поражение местных общин отразилось в том, что комплекс с колоколами «дотаку» был вытеснен тройным ритуальным комплексом Северного Кюсю. При подходе неприятеля колокола были в огромном количестве закопаны на вершинах холмов и гор (археологи находят их в большом числе в местах, где располагались алтари и святилища местных культов). Как считают исследователи, это было сделано для того, чтобы укрыть культовые предметы от поругания врагов [24].

¹ Иероглиф «бэ» (кит. бу) означает «подведомственные учреждения, подчиненные». См.: Большой китайско-русский словарь (далее — БКРС). М., 1983. Т. II. С. 776.

Изменения на рубеже III—IV вв. наблюдаются не только в культовом ритуальном комплексе, но и в системе захоронений. Знать начинают хоронить в курганах, в которых изменяется и способ захоронения, и погребальный инвентарь [25]. Процесс завоевания нашел отражение и в мифологии, где произошла интеграция мифологических сюжетов Кюсю и Кинай: Сусаноо — прежде верховное божество Центральной Японии — превратился после завоевания в брата богини солнца Аматэрасу. На основе синкретизма складывается религия синто, так как, с точки зрения профессора синтоистского университета Когаккан Ногути, поход Дзимму был не просто военной кампанией, он еще преследовал цель побудить влиятельные кланы поклоняться божествам, которых почитал Дзимму, и она была достигнута [26].

По мнению лингвистов, с III в. н. э. древнеяпонский язык отделяется от родственных диалектов островов Рюкю [27]. На наш взгляд, это явление есть отражение переселения вожень из Южного Кюсю в Центральную Японию, когда жители Химука оторвались от языкового ареала «Кюсю-Рюкю», утратили связи с местными диалектами. В результате уже в Центральной Японии на основе местных носителей древнеяпонского языка складывается новый (центрально-японский) диалект, который со временем распространился (с расширением границ Ямато) на всю Японию, составив основу древнеяпонского языка государства Ямато.

Очень интересные сведения (но, к сожалению, поздние — VII в. н.э. [28]) содержатся в китайских источниках: «Некоторые говорят, что Ниппон [кит. Жибэнь— Д. С.] была маленькой страной, которая [очень давно] была подчинена [страной или народом.— Д.С.] Ва [кит. Во.— Д.С.], и что последняя [т.е. Ва.— Д.С.] сменила ее [т.е. Жибэнь.— Д.С.] название» [Hsin Tang shu] [29]; «Другие же говорят, что Жибэнь в древности было маленьким государством, которое находилось в соседстве с государством карликов [Во-го.— Д.С.]». [Ган-шу, Жибэнь]¹. В данном случае речь идет о событиях, связанных с Восточным походом Дзимму, и о первоначальной территории нового государства, которое стало называться Ямато, сменив прежние, старые названия. Исследователи считают, что этот топоним был перенесен также с Северного Кюсю от государ-

¹ Цит. по: *Радль-Затуловский Я. Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.- Л., 1947. С. 216; *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 66.

ства Ематай (Яматай/Ямави) [30]. Здесь, правда, возникает вопрос, почему именно это название, а не топоним Химука? Как показывают материалы японских источников (и поздних китайских, цитированных выше), Ямато занимало небольшую территорию, вероятно, совпадавшую с поздними территориями Ути-цу кун, в середине VII в. включившими провинции Ямасиро, Кавати, Идзуми, Ямато, юго-запад провинции Цу (Сэццу) и северо-запад провинции Ки.

Сразу же после окончания похода Дзимму начал формирование системы управления государством, которая (по материалам «Кодзики» и «Нихон-сёки») отражала тенденцию создания центрального аппарата, стоявшего над системой общин, и сохранения местных органов власти, подчиненных или контролируемых центральным аппаратом. Во главе государства и его аппарата управления встал монарх (Дзимму). Однако в отношении его титула единого мнения нет. Так, китайский источник, ссылаясь на японцев, сообщает: «Японцы говорят, что [начиная. - Д. С.] с их первого правителя... все носили титул "микото" и пребывали во дворце в Цукуси. При восшествии на престол Дзимму... титул был изменен на "тэнно" и дворец был перенесен в провинцию Ямато» [Hsin Tan Shu]¹. «Дзинно-сётоки» утверждает: «Даже со времен "века богов" большинство высокочтимых лиц называлось [титолом. — Д.С.] "микото" и те люди, которые заслужили последующей степени уважения, обозначались "микото" [записывается другим иероглифом. — Д.С.]. С приходом "века людей", однако, правители получили титул "сумэра-микото"² [Jinno-shotoki, I, Jimmu, 67]. В «Кодзики» и «Нихон-сёки» все правители Ямато, начиная с Дзимму, носят одинаковый титул, который позднее стал осмысляться как «император». Этот титул записан всюду одинаково иероглифически, хотя звучал по-разному: «сумэраги», «сумэра-но микото», «тэнно». Исследователи употребляют чтение «тэнно» в значении «император» с VII в., а для предшествующего периода используют перевод «царь» и производные от него. Дословный же перевод термина «сумэра-микото» («сумэмиа-но микото») — «верховный властитель», или по иероглифам — «небесный государь». В зависимости от оценки развитости общества Ямато исследователи по-разному опреде-

ляют статус «сумэра-микото»: от племенного вождя до царя. Но некоторые ученые указывают на то, что скорее всего титул правителя в то время был «о-кими», т. е. «великий кими», «великий повелитель» (по положению выше чем простые «кими») [31].

Помимо военных функций (военачальника и главы общинного ополчения) «сумэра-микото» обладал административной и судебной властью. Кроме того, в руках правителя находились религиозные функции — он выступал в качестве верховного жреца культов государства. По «Нихон-сёки» еще в походе, в год «цутиноэ-ума» (55-й год цикла) [исправленной хронологии 298 г.], Дзимму организовал праздник, посвященный Таками-мусуби, выполняя жреческие функции¹ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума»; Nihongi, III, 19]. Дворец правителя являлся одновременно и храмом (на что указывает и термин, его обозначивший, — «мия» — досл. «дворец, храм»), что свидетельствовало о неразделенности его административных и религиозных функций [Jinno-shotoki, I, Jimmu, 69] (характерная черта для древних обществ во всем мире). На неразделенность административных и религиозных функций правителя указывает и сам термин, которым в древности обозначалось «управление» — «мацури-гото», что означает «совершение / выполнение синтоистского праздника (мацури)» — праздничного обряда, т. е. отправление культа [32]. Правитель, как верховный жрец, получал право контроля за храмовым хозяйством. Как это ни странно, но исследователи не обратили особого внимания на свидетельство «Нихон-сёки», сообщающее о создании храмового хозяйства небесных богов-предков императорского дома в Ямато: так называемых «священных террас (возвышений на поле)», которые получили названия Ками-цу во-но-но Каки-хара и Симо-цу-во-но-но Каки-хара («Верхнее и Нижнее малые поля Каки-хара») [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 4-й год, 2-й месяц; Nihongi, III, 33—34]. О том, что речь идет именно о земле, полях, земельных участках, говорит иероглиф «ди» (яп. ти), употребленный в тексте источника (досл. «земля, земельный участок; угодье, поля»²), — это «священные поля» храмового хозяйства.

Для осуществления функций управления правителю необходимо было создавать на завоеванной территории аппарат управления, первоначально (как и во многих древних государ-

¹ Цит. по: Sources of Japanese tradition. N.-Y.; L., 1965. Vol. 1. P. 11.

² См.: Kitabatake Ch. A chronicle of Gods and sovereigns: Jinno-shotoki. P. 85. Note 101.

¹ См.: Nihongi. Part I. P. 122, а также: note 2—5.

² См.: БКРС. Т. IV. С. 392.

ствах) формировавшийся из знати, прежде всего, из родственников и приближенных монарха. Причем знать (опять же традиционно) стремилась закрепить полученные функции управления и связанные с этим привилегии на наследственном принципе. Еще в начале похода, в год «киноэ-тора» (51-й год цикла) [исправленной хронологии 294 г.], при остановке в Уса, в «Нихон-сёки» упоминается Ама-но Танэ-но микото (дальний предок клана (удзи) Накатоми), занимавший должность «самурау-оми» (кит. ши-чэнь; камбун: дзисин / дзидзин), в китайском языке обозначавшем «ближнего чиновника (придворного)»¹ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «киноэ-тора»; Nihongi, III, 5]. Сподвижники Дзимму в походе — Мити-но оми (Хи-но оми) (предок военного клана Отомо-но мурадзи/Отомо-удзи) и О-кумэ (предок Кумэ-но атаэ) возглавляли вооруженные силы нового государства и, как указывают исследователи, — дворцовую стражу («охранять ворота дворца»). По моему мнению, стражники набирались из неполноправных свободных (бэмин), что подтверждает существование в Ямато военных корпораций О-томо-бэ и Кумэ-бэ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума» (55-й год цикла); Nihongi, III, 12, 14; Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 1-й год правления; Nihongi, III, 32; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLVIII]. Н. И. Конрад считает, что «внутридворцовую стражу» нес клан Умаси-модэ [33]. Но известно, что еще во время похода Мити-но оми, кроме военных функций, по приказу верховного жреца культа — Дзимму, выполнял функции «иминуси» (кит. чжайчжу; камбун: сайсю) — главного священнослужителя под женским жреческим именем Идзу-химэ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ-ума»; Nihongi, III, 19]. Из «Нихон-сёки» известно, что Мити-но оми, руководя корпорацией неполноправных свободных О-кумэ-бэ, использовал заклинания и магические формулы для очищения людей от злого влияния, получая «секретные планы» от правителя (т. е. выполнял функции жреца) [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 1-й год правления; Nihongi, III, 32]. С военными функциями связана и другая должность: поступивший на службу к Дзимму местный правитель Ниги-хаяби, по всей видимости, возглавил корпорацию оружейников (и солдат) из неполноправных свободных (моно-но-бэ), став предком ее руководителей (Моно-но-бэ-но мурадзи) [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзим-

¹ См.: БКРС. Т. III. С. 44.

му, год «цутиноэ-ума» (55-й год цикла); Nihongi, III, 27; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLIX]. Другой союзник и сподвижник в походе — Ята-гарасу (видимо, из местного населения, как считают некоторые ученые), получил награды, и, возможно, также был связан с военным делом, так как его потомки были руководителями (?) «томори-бэ» — охранников дворца или храма¹ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 2-й год пр.; Nihongi, III, 33].

Формирование территориально-административного аппарата управления (как и во многих древних государствах) пошло путем предоставления прав на управление общинами представителям местной общинной знати, признавшим власть новой династии: в Ямато это приняло форму системы «куни-но мяцукэ — агата-нуси» [34]. По тем сведениям, которые содержатся в «Кодзики» и «Нихонги», при Дзимму права местных правителей получили: Сава-нэ-цу-хико (в «Нихон-сёки»: Уцу-хико), один из союзников Дзимму, стал управляющим «областью» («куни») Ямато (Ямато-но куни-но мяцукэ); Цунэ, видимо, представитель местной знати, стал «управляющим областью» общины (куни) Кацураги (Кацураги-но куни-но мяцукэ). Подчинившиеся власти Дзимму местные правители были назначены от его имени управлять своими территориями. Так, Ото-Укэси стал «владыкой округа» Такэда (Такэда-но агата-нуси), и по этой причине ему было пожаловано поселение Такэда (в качестве ставки); Ото-Сйки-но Куро-хая стал «владыкой округа» Сйки (Сйки-но агата-нуси) [35]; Ви-хика — стал Ёсину-но обито («Большой человек [территории] Ёсину»); Иха-оси-ваку-но Ко, первопредок «кудзу»² (местных правителей) Ёсину — Ёсину-но куни-нуси (хозяин общины (куни) Ёсину)³ — последние два звания, вероятно, приравнивались к рангу «владык округов» (агата-нуси) [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «киноэ-тора», 2-й год пр.; Nihongi, III, 32–33, 15; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLIV, XLVI]. Сики-нэ-цу-хико стал первопредком Ямато-но атаэ («благородный [человек области] Ямато»); потомки Ята-гарасу — заняли пост «владык округа» Кацурано и возглавили корпорацию Тономори-бэ в Кацурано — охранников дворца или святилища [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму,

¹ См.: Nihongi. Part I. P. 128. Note 6.

² См.: Kojiki. P. 163. Note 13.

³ См.: Мору К. Указ. соч. С. 55.

год «киноэ-тора»; 1-й год пр.; Nihongi, III, 5, 33]. Как указывают исследователи, термин «куни-но мяцуюко» (куни-но мякко, куни-цу ко) обозначал представителей местной наследственной знати [36]. Судя по тому, что фонетически термин не совпадает с иероглифической записью (использован иероглиф «дзо/цукуру» — «делать, строить»), можно сделать вывод, что он использовался давно, до появления в Японии китайской письменности, а с ее появлением термину был присвоен китайский иероглиф, видимо, передававший основное содержание деятельности «куни-но мяцуюко». Если попытаться восстановить фонетически древнее значение, то «куни-но мяцуюко» будет означать «царский слуга [в] области». В древности в Месопотамии термин «царский слуга, раб царя» означал служилых людей, находившихся на службе у правителя. Китайский иероглиф «цао/цао», использованный для записи термина «мяцуюко», передает значения «строить, возводить, сооружать», «докладывать», «являться с визитом», «посещать (старшего)», «совершать жертву предкам». Как мне кажется, этот знак был выбран не случайно — он, видимо, должен был отражать содержание деятельности «управляющего областью». Здесь также напрашиваются аналогии с другими древневосточными государствами — такие же функции выполняли «номархи» в Египте и «энси» (аккад. ишшиакум) в Месопотамии. Сам термин «энси» переводится как «жрец закладки сооружений (жрец-строитель)». Термин «агата-нуси» («владыка округа») имеет параллели в китайском языке, где «сянь-чжу» означало «уездный начальник».

Строительство дворца и «столицы» в Касивара (в Ямато) [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутино-хицудзи»; Nihongi, III, 30; Jinno-shotoki, I, Jimmu, 69] потребовало создания дворцового хозяйства, для чего были, судя по тексту «Нихон-сёки», назначены «служилые люди» (досл. «управляющие»). «Дзинно-сётоки» сообщает о строительстве священной кладовой (имикура), где хранились богатства и доходы казны. Казна пополнилась и за счет подаренных правителю Ямато десяти сокровищниц «мидзу-такара» (от Умасимами) [Jinno-shotoki, I, Jimmu, 68]. Храмовые хозяйства Ками-цу-воно-но Каки-хара и Симо-цу-воно-но Каки-хара также вошли в государственное хозяйство, развитие которого потребовало административного аппарата управления. В отличие от должностных лиц общины, чиновники не выбирались, а назначались правителем, получа-

ли плату за службу (в виде служебного надела или натурального пайка); знатность особого значения не имела, предпочтение отдавалось профессиональным качествам и преданности монарху. Кроме того, как отмечает М. В. Воробьев, государственно-административный аппарат управления экономикой страны (канси) выполнял и функции принуждения по отношению к эксплуатируемым производителям [37].

По текстам «Кодзики» и «Нихон-сёки» в государственном хозяйстве можно назвать, видимо, отдельные должности. Один из местных правителей, покоровшийся пришельцам, — Ото-Укэси — стал главой рода Уда-но мохитори — «Управляющих водой [местности] Уда» — чинов, отвечавших за поставку воды и льда ко двору, видимо, по мнению Чемберлейна, возглавлявших соответственно корпорацию бэмин, выполнявших эту функцию [Нихон-сёки, св. 3-й, год «цутино-хицудзи»; Nihongi, III, 30; Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, XLVII]. Термин «мохитори» — японское прочтение трех китайских иероглифов «чжу-шуй-бу», дословный перевод которых будет «приказ (?) управляющих водой». Очень интересный термин приводится в отношении рода, основателем которого стал Ята-гарасу — «Кацурано-но тономори-но агата-нуси-бу (бэ?)». В. Астон перевел этот термин как «агата-нуси [местности] Кацурано и Тономори-бэ» [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 2-й год пр.; Nihongi, III, 33]. В тексте источника японский термин «тономори» передает чтение двух китайских иероглифов «чжу-дянь», которые переводятся как «управляющие дворцом-храмом». Последние три китайских иероглифа «сянь-чжу-бу» можно перевести как «приказ (управление) владыки округа». И последнее, что удастся найти в разделе о Дзимму — это то, что Нихэмоцу-но Ко основал род Ата-но ухаки — «держателей бакланов из Ата для рыбной ловли» (в переводе В. Астона)¹ [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, год «цутиноэ ума»; Nihongi, III, 5]. Термин «ухаки» — японское соответствие трем китайским иероглифам «ян-лу-бу», которые можно перевести как «приказ (управление) [людей], кормящих бакланов». Китайский иероглиф «бу», который употреблен во всех вышперечисленных терминах, имеет много значений: часть, отдел, департамент, подведомственные учреждения, подчиненные, ведомство, приказ, управление, область, район, округ, возглавлять, руководить². В древ-

¹ См.: Nihongi. Part I. P. 119. Note 4.

² См.: БКРС. Т. II. С. 776.

ней Японии этот иероглиф в чтении «бэ» употреблялся для обозначения корпорации бэминов. Но комментаторы, и во многих случаях переводчики, предпочитают не переводить таким образом этот знак в разделе о Дзимму (исключение: тономори-бэ), а при комментировании придают иероглифу значение суффикса множественного лица «ра» [38].

С момента возникновения государства Ямато начинает входить в традиционную систему внешнеполитических отношений, связывавших японские государства с Кореей и Китаем. Корейский источник указывает, что в 300-м г., т. е. после 6-летнего перерыва (времени Восточного похода) из Японии в Силла прибыло посольство для заключения мира [Самкук-саги, летописи Силла, Кирима, 300 г.]. По мнению С.А.Арутюнова, это согласуется с тем, что после успешного завершения кровопролитной и тяжелой войны правители Ямато нуждались в мирной передышке, чтобы упрочить свою победу и воспользоваться ее плодами. Этот мир скрепили в 312 г. брачными узами: «В третьем году [правления Хьльхэ], весной, в третьем месяце ван страны Вэ [Японии.— Д.С.] направил посла с просьбой о присылке невесты для его сына, и была послана дочь ачхана Кыпни» [Самкук-саги, летописи Силла, Хьльхэ, 312 г.]. Мирные отношения были нарушены лишь в 346 г. [39]. Возможно, что мир с Японией позволил корейским государствам усилить натиск на китайские префектуры в Корее — Лолан и Дайфан, в результате чего эти префектуры в 313 г. были ликвидированы, а их территории разделили между собой корейские государства.

В восхваление правления Дзимму в древности существовало речение, которое обычно переводят так: «Впервые правивший Поднебесной император», где иероглиф «юй» (яп. гё) — «править, управлять» — имеет еще значения «обуздывать, держать в повиновении». Поэтому это древнее речение можно еще перевести так: «Впервые обуздавший Поднебесную небесный правитель».

В «Кодзики» и «Нихон-сёки» подробно описываются только события Восточного похода и первых четырех лет правления (до 1-го года цикла) [исправленной хронологии 304 г.]. Далее повествование обрывается и в «Нихон-сёки» есть сообщения, относящиеся к 31-му (о названиях Ямато), 42-му (назначение наследного принца — Ками-нунагаха-мими) и 76-му (смерть Дзимму) годам правления [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 31-й, 42-й, 76-й года пр.; Nihongi, III, 34—35]. «Нихон-сёки» сообщает, что Дзимму прожил 127 лет, «Кодзики» — 137 лет [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 76-й год пр.; Nihongi, III, 35; Кодзики,

св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, LIV]. Все современные исследователи считают указанный возраст искажением составителей, которые стремились удредить правящую династию и в связи с этим растягивали правления первых императоров. Из всех дат смерти Дзимму, предлагаемых учеными, которые выпадают на начало IV в. н. э., наиболее интересны две. Первая — около 307 г. н.э. предложена С. А.Арутюновым. Вторая — 311 г. — японским ученым, специалистом по контентанализу и математическому документированию Ясумото Битэн, который получил ее со степенью достоверности 95%, проведя контентанализ «Кодзики» и «Нихон-сёки» и сделав математический расчет на ЭВМ годов его правления [40].

Однако есть и другие способы подсчета года смерти: 1) традиционный 76-й год правления приходится на 13-й год цикла [41]. В начале IV в. 13-й год цикла выпадает на 316 г. (исправленной хронологии); 2) в «Нихон-сёки» называются два года, связанные с правлением 2-го императора — Суйдзэя — год «цутино-у» (16-й год цикла) и «канэ-тацу» (17-й год цикла) [Нихон-сёки, св. 4-й, Суйдзэй, год «цутино-у», 1-й год пр.; Nihongi, IV.]; 16 и 17-й годы цикла (1-й год пр. Суйдзэя) в начале IV в. н. э. приходятся на 319 и 320 гг. соответственно. По традиционной хронологии между годом смерти Дзимму и 1-м годом правления Суйдзэя было 4 года (585—581 г. до н. э.). Отсчитывая 4 года от 320 г. н. э. получаем 316 г. н. э.; 3) когда Дзимму отправился в поход в год «киноэ-тора» (51-й год цикла) [исправленной хронологии 294 г.] ему было 45 лет. Если предположить, что в возраст Дзимму — 127 лет — добавлен один лишний цикл (60 лет), то он должен был умереть в 67 лет (127—60=67). Прибавляем к 294 г. разницу между возрастом начала похода и возрастом смерти (67—45=22) и получаем 316 г. Из 22 лет семь лет (294—300 гг.) приходятся на поход и пятнадцать лет (301—316 гг.) — на правление Дзимму.

Определенную дискуссию вызывает и место захоронения Дзимму. «Нихон-сёки» сообщает, что он был похоронен на следующий год после смерти (317 г. исправленной хронологии) в могильном кургане (мисасаги) на северо-востоке от горы Унэби [Нихон-сёки, св. 3-й, Дзимму, 76-й год пр.; Nihongi, III], а «Кодзики» уточняет: на вершине отрога Каси на северной стороне горы Унэби [Кодзики, св. 2-й, Дзимму; Kojiki, II, LIV]¹.

¹ См.: Мацумото С. Сэйгё-цуси. Токио, 1978. Т. II. С. 273; Мори К. Указ. соч. С. 51.

Это место, официально признанное как могила Дзимму, представляет собой две ограды, внутри которых находятся две невысокие насыпи, каждая около 5,5 м в диаметре и около 6 м в высоту. К могиле Дзимму постоянно (регулярно) приносили жертвенные дары [42]. Но дискуссия о захоронении Дзимму (в том числе и о точном его месте) продолжается не только среди европейских, но и среди японских ученых.

По всей видимости, Дзимму сумел создать достаточно сильное государство, о чем говорит внешняя политика его преемников, направленная на расширение территории. Но политическая ситуация в стране отличалась крайней нестабильностью. Это было связано с тем, что политическая система Ямато еще только формировалась и была очень противоречивой. Центральная власть при отсутствии несвязанного с общиной служилого слоя вынуждена была опираться на общинную знать и из нее создавать свой аппарат. Клан правителя с самого начала, как указывают исследователи, был окружен группой мощных кланов, выполнявших определенные функции при дворе на наследственном принципе: Мононобэ-но мурадзи — военное дело; Отомо и О-кумэ — царская гвардия и охрана дворца; Ими-бэ-но обито — жреческие функции; Накатоми — религиозный ритуал [43].

Это, во-первых, определило характер политической борьбы, типичной для такой стадии развития рабовладельческого государства, когда стремление к укреплению монархической власти встречает активное сопротивление со стороны общинной знати, опирающейся на свои наследственные привилегии и традиции общины; во-вторых, создавало условия для общин, вошедших в состав Ямато, предпринимать попытки вернуть себе самостоятельность. Ситуация осложнялась тем, что в Ямато верховная власть была наследственной привилегией царского рода (клана) без четких принципов престолонаследия, что приводило к постоянной борьбе за власть внутри дома Ямато и создавало для знати удобные поводы для вмешательства в эту борьбу. И борьба за престол началась сразу после смерти Дзимму (в 316 г. исправленной хронологии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Нихон-но кэнгоку. Токио, 1957. С. 172; Кудзира К. Нихон-коку тандзё-но надзо. Токио, 1978. С. 126; Попов К. А. Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984. С. 102.

2. Арутюнов С. А. Дзимму-тэнно: мифический вымысел и историческая реконструкция // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975. С. 10—11.

3. Nish J. A short history of Japan. N.-Y., 1968. P. 19; Kohachiro T. Etat actuel et tendances generales des etudes historiques: au Japon depuis la guerre // Revue historique. Paris, 1956. An. 80. T. 216. Fasc. 1. P. 59—60.

4. Арутюнов С. А. Указ. соч. С. 10; Воробьев М. В. Япония в III—VII веках. М., 1980. С. 108, 65; Светлов Г. Путь богов. М., 1985. С. 15.

5. Светлов Г. Указ. соч. С. 15.

6. Воробьев М. В. Указ. соч. С. 108; Hashimoto M. Ancient Japan studied in the light of Far Eastern history // Хасимото М. Тоё-сидзё-ёри митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956. P. 7—8; Кудзира К. Указ. соч. С. 168.

7. Кудзира К. Указ. соч. С. 168; Мори К. Нихон-синси. Токио, 1962. С. 98.

8. Мори К. Указ. соч. С. 98; Воробьев М. В. Указ. соч. С. 108, 56; Кудзира К. Указ. соч. С. 168; Hashimoto M. Op. cit. P. 7—8; Конрад Н. И. Японская литература. М., 1974. С. 105.

9. Кудзира К. Указ. соч. С. 172—173.

10. Николаев А. А. Очерки по истории японского народа. СПб., 1905. С. 2; Миура Ё. Хадака-нихон-си. Токио, 1958. С. 95.

11. Арутюнов С. А. Указ. соч. С. 10; Иофан Н. А. Культура древней Японии. М., 1974. С. 31; Воробьев М. В. Указ. соч. С. 62.

12. Такасака Ё. Курэ-но сютю-кагами-ни-цуйтэ // Нихон-рэкй-си. 1967. № 226. С. 43.

13. Иофан Н. А. Указ. соч. С. 31.

14. Nihongi. Part I. P. 235. Note 1.

15. Воробьев М. В. Указ. соч. С. 82, 92.

16. Арутюнов С. А. Указ. соч. С. 10; Воробьев М. В. Указ. соч. С. 108; Иофан Н. А. Указ. соч. С. 31.

17. Арутюнов С. А. Указ. соч. С. 10; Воробьев М. В. Указ. соч. С. 109.

18. Деоник Д. В., Крюков М. В. Древнеяпонские государства // История древнего Востока / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1988. С. 398; Сила-Новицкая Т. Г. Идеология «императорского пути» и массовое сознание // «Дух Ямато» в прошлом и настоящем. М., 1989. С. 48; Мори К. Указ. соч. С. 56.

19. Воробьев М. В. Указ. соч. С. 108, 63.

20. Там же. С. 63.

21. Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965. С. 860.

22. Светлов Г. Указ. соч. С. 36.

23. *Конрад Н. И.* Древняя история Японии // Избр. труды: история. М., 1974. С. 27; *Светлов Г.* Указ. соч. С. 35; *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 63; *Арутюнов С. А.* Указ. соч. С. 9.
24. *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 108—109, 62—63; *Арутюнов С. А.* Указ. соч. С. 9; *Кудзира К.* Указ. соч. С. 201; *Иофан Н. А.* Указ. соч. С. 32, 38, 26—28; *Джарылгасинова Р. Ш.* Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. М., 1979. С. 104.
25. *Кудзира К.* Указ. соч. С. 201—202; *Деоник Д. В., Крюков М. В.* Указ. соч. С. 398; *Нихон-но кэнгоку.* С. 44; *Иофан Н. А.* Указ. соч. С. 36—37; *Уэда М., Мори К., Ямада С.* *Нихон-кодай-си.* Токио, 1980. С. 140.
26. *Светлов Г.* Указ. соч. С. 37.
27. *Сыромятников Н. А.* Древнеяпонский язык. М., 1972. С. 5.
28. *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 66.
29. Sources of Japanese tradition. N.-Y.; L., 1965. Vol. I. P. 11.
30. *Кудзира К.* Указ. соч. С. 126, 208, 138, 206—207; *Hashimoto M.* Op. cit. P. 7; *Munro N. G.* Prehistoric Japan. Yokohama, 1911. P. 11.
31. *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 291, прим. 1; *Иофан Н. А.* Указ. соч. С. 38, 85; *Идзумо-фудоки.* М., 1966. С. 109, прим. 16; *Мацумото С.* Сэйтё-цуси. Токио, 1978. Т. IV. С. 16; Т. III. С. 18; Т. IV. С. 16.
32. *Иофан Н. А.* Указ. соч. С. 85.
33. *Конрад Н. И.* Древняя история Японии. С. 62; *Nihongi.* Part I. P. 116. Note 3.
34. *Конрад Н. И.* Древняя история Японии. С. 27, 30—31; *Reischauer R. K.* Early Japanese history. Princeton-London, 1937. P. 114; *Мори К.* Указ. соч. С. 55—56; *Такикава С.* *Нихон-сякай-си.* Токио, 1956. С. 10—11.
35. *Мори К.* Указ. соч. С. 55—56.
36. *Nihongi.* Part I. P. 134. Note 3; P. 112. Note 3; *Такикава С.* Указ. соч. С. 10—11.
37. *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 152.
38. *Нихон-сёки.* Токио, 1957. Т. I. Ч. I. С. 119, 132.
39. *Арутюнов С. А.* Указ. соч. С. 10.
40. Там же. С. 11; *Воробьев М. В.* Указ. соч. С. 109.
41. *Нихон-сёки.* С. 133.
42. *Nihongi.* Part I. P. 137; *Мори К.* Указ. соч. С. 51; *Нихон-но акэбоно.* Токио, 1959. С. 176.
43. *Игнатович А. Н.* Буддизм в Японии. М., 1987. С. 43—44; *Мори К.* Указ. соч. С. 79.